отсюда послѣдствіями. Ну, а если бы капиталистическое развитіе оказалось для Россіи возможнымъ? Значило ли бы это, чтобы мы признавали научность ортодоксальной теоріи по отношенію къ развитію промышленныхъ странъ? Значило ли бы это, чтобы мы считали доказаннымъ теоретически, что успѣшное развитіе крупной капиталистической промышленности уже само изъ себя создаетъ достаточный базисъ для соціалистическаго переворота? Если да, то въ такомъ случаѣ какъ могли бы мы утверждать съ достовѣрностью, что для Россіи невозможно дальнѣйшее поступательное движеніе по пути капиталистическаго развитія? Уничтожьте полу-крѣпостническія основы помѣщичьяго хозяйства, передайте значительную часть помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ земель въ руки болѣе зажиточнаго крестьянства, создайте этимъ прочную основу для крестьянской буржуазіи въ Россіи—и вотъ вы сразу же дадите ей сильнѣйшій экономическій толчокъ въ сторону капиталистическаго развитія. Аграрная программа русскихъ соціалдемократовъ грѣшитъ не только тѣмъ, что она не принимаетъ въ соображеніе ясно выраженной соціалистической тенденціи русскаго революціоннаго движенія, опирающагося на трудовыя народныя массы; она грѣшитъ еще и тѣмъ, что она *буржуазна* по своимъ тенденціямъ, что она направлена въ громадной мѣрѣ на поддержаніе интересовъ не соціаластическаго, а *капиталистическаго* развитія Россіи. Но если это капиталистическое развитіе дѣйствительно ведетъ вѣрнымъ путемъ къ соціалистическому перевороту, если это единственно научный путь, если это дѣйствительно научно-доказанная теорія, то какое право имѣемъ мы отвергать этотъ путь и выискивать какой-то другой? Какое право имѣемъ мы затруднять ходъ капиталистическаго развитія Россіи, содѣйствуя поддержанію мелкаго крестьянскаго хозяйства въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ какія обусловливаются самымъ ходомъ этого развитія?

На Вѣнскомъ соціалистическомъ конгрессѣ 1901 г. Викторъ Адлеръ, высказываясь по поводу обсуждавшагося тамъ пункта соціалдемократической программы, касавшагося теоріи обнищанія рабочихъ массъ, развивалъ ту мысль, что источникомъ соціалистическаго движенія являются не бѣдствія рабочаго класса, взятыя сами по себѣ, а то рѣзкое противорѣчіе, которое бросается въ глаза пролетарію, когда онъ сравниваетъ незначительность улучшенія своего собственнаго положенія съ быстротою обогащенія имущихъ классовъ.

„Это и есть самое вѣрное средство для воздѣйствія на психику рабочаго класса" — говоритъ Адлеръ; — „это краеугольный камень всего нашего зданія. Если бы у насъ не было этого убѣжденія, мы были бы утопистами. Это именно противорѣчіе и есть тотъ динамитъ, то революціонное взрывчатое вещество, которое дѣйствуетъ на каждое сознаніе, а не бѣдствіе само по себѣ. Одно бѣдствіе можетъ привести человѣка къ пьянству, революціонеромъ же его дѣлаетъ сознаніе, что его бѣдствіе вовсе не есть необходимость. Я не говорю рабочимъ: ваше положеніе становится день ото дня хуже. Я стараюсь пробудить въ нихъ аппетитъ къ окружающимъ богатствамъ; я говорю имъ: вамъ уже живется немного лучше, потому что вы организованы, потому что вы соціалдемократы; вы занимаете въ настоящее время уже совсѣмъ другое положеніе, чѣмъ раньше, но еще многаго не достаетъ, чтобы вамъ жилось также хорошо, какъ другимъ"[1]).

Мысль, высказанная здѣсь Адлеромъ, можетъ быть истолкована въ двоякомъ смыслѣ: или онъ просто хотѣлъ указать на тотъ революціонный стимулъ, который *въ данныхъ странахъ и при данномъ положеніи вещей* является главнѣйшимъ источникомъ соціалистическаго движенія среди промышленнаго пролетаріата; — или же это цѣлая теорія.

Въ первомъ случаѣ намъ нечего было бы возразить Адлеру. Весьма возможно, что онъ правъ, когда утверждаетъ, что, при данномъ положеніи вещей въ западноевропейскихъ промышленныхъ странахъ, тамошнее соціалдемократическое движеніе можетъ быть построено лишь на указываемомъ имъ революціонномъ стимулѣ.

Но легко видѣть, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ извѣстнымъ общимъ тезисомъ, связаннымъ со всей теоріей соціализма; — это подтверждается другимъ мѣстомъ рѣчи Адлера, гдѣ онъ говоритъ о тѣхъ предпосылкахъ будущаго соціалистическаго строя, которыя подготовляются ходомъ самой исторіи.

„Предварительныя условія будущаго общества создаются автоматически, отчасти путемъ экономическаго, отчасти путемъ политическаго процесса. Концентрація капитала, переходъ къ крупной промышленности, исчезновеніе среднихъ общественныхъ слоевъ, — вотъ какія явленія составляютъ эту предварительную подготовку. Мы же съ своей стороны, въ виду этихъ явленій, развиваемъ нисколько не утопическую, а совершенно конкретную, хотя и отри-

[1]) *Protokoll*, страк. 103.